

ТРАНСФОРМАЦИИ ПРАЗДНИКА

ГОДОВЩИНА ДЕКЛАРАЦИИ О ГОСУДАРСТВЕННОМ СУВЕРЕНИТЕТЕ БАШКИРСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ТЕПЕРЬ ОТМЕЧАЕТСЯ ПРОСТО КАК ДЕНЬ РЕСПУБЛИКИ. GUIDE ПРОСЛЕДИЛ ЗА ТЕМ, КАК МЕНЯЛАСЬ СТИЛИСТИКА ПРАЗДНИКА ЗА 30 ЛЕТ, ОПРОСИВ ЕГО НЕПОСРЕДСТВЕННЫХ УЧАСТНИКОВ.

ВЛАДА ШИПИЛОВА

11 ОКТЯБРЯ стало главным официальным праздником Башкирии в 1990 году, после того как 280 депутатов Верховного совета БАССР утвердили Декларацию о государственном суверенитете республики. В тот же день из аббревиатуры БАССР исчезла буква «А», означавшая «автономная», и до февраля 1992 года республика, подобно советским соцреспубликам, называлась Башкирская ССР. 25 февраля 1992 года Верховный совет БССР принял закон о переименовании региона в Республику Башкортостан. Тогда же этот день стал нерабочим.

Рим Бакиев, занимавший в 1994–1999 годах должность премьер-министра Башкирии, вспоминает, что в первые годы после объявления суверенитета в День республики «было принято подводить итоги сельскохозяйственного года, экономические итоги». «Каждый человек к своему дню рождения получает подарки. Дарили их и республике. Настоящий, серьезный праздник был, к нему всегда готовились: в этот день сдавали социальные объекты, приводили в порядок города, деревни, улицы, дворы».

«В первые 10 лет в День республики проводились торжественные собрания и праздничный концерт», — вспоминает депутат Госдумы Михаил Бугера (в то время депутат Верховного совета республики). — Сначала это была сцена Башкирского государственного театра оперы и балета, и там все было обставлено в традиционном советском стиле: в несколько рядов ставили места для президиума, где сидело руководство республики и почетные приглашенные. Потом собрания перенесли во дворец культуры “Нефтяник” (сейчас — государственный концертный зал “Башкортостан”. — Guide). На концерты традиционно приглашали лучшие коллективы, например Ансамбль танца Файзи Гаскарова, артистов театра оперы и балета. Мне особенно запомнились торжественное собрание и концерт в 2007 году, когда День республики отмечали вместе с 450-летием добровольного вхождения Башкирии в состав России. В только что построенный и открытый Конгресс-холл приехали президент России Владимир Путин, премьер Дмитрий Медведев, члены федерального правительства. Концерт был неожиданно динамичным и драйвовым».

В 1990-е годы этот праздник был едва ли не событием года, отмечает выпускающий редактор информагентства «Башинформ» Алик Шакиров (с 1991 по 1996 год работал в пресс-службе правительства, а затем в администрации президента республики Муртазы Рахимова). «Приезжало всегда очень много гостей: обязательно был кто-то высокого уровня из “Федералов”, главы соседних республик и губернаторы, дружившие с Муртазой Рахимовым... Неизменно был первый губернатор Свердловской области Эдуард Россель, первый президент Татарстана Минтимер Шай-

ГРИГОРИЙ СОВЕНЧЕВ

ТРАДИЦИЕЙ ПЕРВЫХ ЛЕТ СУВЕРЕНИТЕТА БЫЛО УЧАСТИЕ В ПРАЗДНОВАНИИ ДНЯ РЕСПУБЛИКИ «ФЕДЕРАЛОВ» ВЫСОКОГО УРОВНЯ. НА ФОТО: ПЕРВЫЙ ПРЕЗИДЕНТ БАШКИРИИ МУРТАЗА РАХИМОВ И МЭР МОСКВЫ ЮРИЙ ЛУЖКОВ

миев, Рамазан Абдулатипов (первый зампреда комитета РФ по делам федерации и национальностей. — Guide), часто приезжал мэр Москвы Юрий Лужков. Речи нашего президента республики всегда были очень подробными и длинными: он выступал как минимум час. Приглашенные на это собрание выбивали всеми правдами и неправдами. Считалось, если ты засветился на этом ежегодном статусном мероприятии, значит, каким-то образом причастен к власти. С 1996 года, когда я уже ушел работать в „Башинформ“, то стали делать в оперном театре пресс-центр для журналистов, чтобы они могли нескучно провести время в ожидании выхода спикеров. Могли там перекусить и выпить. Кстати, спиртное тогда не возбранялось», — отмечает Алик Шакиров. — С годами празднования становились все скромнее и скромнее. Уже не было звездных коллективов и гостей. Из Москвы приезжали чиновники тоже не того уровня. А когда сменился глава, в 2010 году, пришел Рустэм Хамитов, нам, журналистам, вообще запретили упоминать в новостях о Дне республики слово „суверенитет“. С тех пор мы этот термин не упоминаем».

«Все эти 30 лет главным смыслом праздника было “без яхширак булдырабыз” (с башкирского — “мы можем еще

лучше”. — Guide), — отмечает глава Зилаирского района Борис Мелкоедов, возглавлявший с 2012 по 2019 год Агентство по печати и СМИ республики. — В первые лет десять в официальной риторике доминировали отчеты об успехах, которых республика добилась благодаря декларации. И, надо сказать, вполне справедливо: нам было чем гордиться. Так как большая часть денег оставалась в республике, многие другие регионы нам завидовали. За эти годы День республики приобретал и грандиозные, и причудливые формы. Конечно, была и показуха, когда новый объект до 11 октября подготовить не успевали, а надо было его торжественно открыть. Тогда уже доделывали позже. Про такую находчивость наших коллег до сих пор ходят байки. Муртаза Губайдуллович, помню, кого-то журил, мол, твою газовую котельную, которую мы торжественно открыли, до сих пор дровами топят».

Журналисты государственных изданий начинали готовиться к работе в День республики заранее, вспоминает спецкор «Башинформа» Азат Гиззатуллин (тогда работал корреспондентом на телевидении): «Еще за несколько дней на телевидении и радио выходили программы о достижениях республики, о тружениках села или заводчанах. Мы для этого начинали активно ездить по районам, освещать открытия социальных объектов — школ, детских садов, поликлиник и больниц. В сам праздник могли с Муртазой Рахимовым объездить по три района, больше тысячи километров в день, открыть 10 и больше таких объектов. Потом возвращались в телецентр и полночи монтировали 10–15-минутный сюжет для новостей. А утром опять куда-то ехали. Накануне праздника, 10 октября, в

оперном театре всегда проходило торжественное собрание, и каждый год у нас, журналистов, появлялось желание найти того человека, который писал для Муртазы Губайдулловича длинные и скучные доклады».

Чаще всего именно в этот день, как назло, была плохая погода, делится воспоминаниями Азамат Салихов, возглавляющий региональный филиал ВГТРК, а в прошлом — собкор ВГТРК. «Ни разу не помню, чтобы было солнце. Как правило, шел холодный сильный дождь. Журналисты и чиновники, которые ждали приезда официальной делегации, жутко мерзли. Пожалуй, это мое самое яркое воспоминание о празднике», — отмечает он.

«А в 1990 году, когда принималась декларация, погода, наоборот, была прекрасная: стояла классическая золотая осень», — вспоминает Михаил Бугера. — Мы, депутаты, в перерывах между обсуждениями выходили на крыльцо Дома госсобрания и прогуливались по аллеям сада имени Матросова. Деревья просто сияли золотыми листьями. С подбором формулировок для декларации часто возникали проблемы, и я раз пять выходил к микрофону, чтобы предложить оптимальную. За них и голосовали депутаты».

Перед самым принятием декларации в 1990 году атмосфера в Уфе была накалена: один за другим проходили митинги, вспоминает Петр Бобылев, возглавлявший в 1994–2008 годах Контрольно-счетную палату республики. «Помню, на Советской площади в Уфе стояла толпа молодежи: одни с зелеными повязками, другие, напротив них, без повязок. Татарская и башкирская молодежь готовы были друг на друга броситься. Я тогда подумал: не дай бог прольется кровь, начнется гражданская война. После того как президент Борис Ельцин сказал “берите суверенитета, сколько хотите”, были те, кто призывал отделиться от России и создать отдельное государство. Были такие горячие головы», — вспоминает он.

«Ярмарки сельхозпродуктов, конный праздник на ипподроме, концерты самодеятельности, перекрытые из-за проезда кортежей улицы и да, как правило, дождливая погода», — вспоминает руководитель аппарата Общественной палаты республики, в прошлом журналист и медиаменеджер Шамиль Валеев. — В октябре 1990 года мы поехали с нашей группой истфака БГУ на картошку, и какой-то молодой преподаватель, который нас сопровождал, сказал, что мы теперь суверенная республика. И мы на полном серьезе обсуждали, пустит ли нас Москва в ООН. Поняли, что не пустит, и перестали об этом думать. Посмеялись, что теперь республике понадобится свой герб, флаг и гимн. А через год-полтора вся новая госатрибутика действительно появилась на здании Белого дома». ■

ПРЯМАЯ РЕЧЬ ДЛЯ ВАС ДЕНЬ РЕСПУБЛИКИ — ПРАЗДНИК?

Римма Утяшева, депутат курултая: — Для меня 11 октября — двойной праздник: День республики и день свадьбы моего старшего сына, которая состоялась в 1997 году. Правда, тогда из-за парада перекрыли главные улицы, и они с женой чуть не опоздали в ЗАГС... Что касается Дня республики, то это, безусловно, праздник для 4 млн жителей Башкирии. У каждого народа должны быть такие праздники.

Константин Толкачев, спикер курултая: — Для меня День республики — один из наиболее значимых государственных праздников. И не только потому, что документ, послуживший основой его возникновения, был принят Верховным Советом БАССР — преемником которого является республиканский парламент, где я рабо-

таю уже два десятка лет. А в первую очередь потому, что это праздник всенародный, важный для нашей многонациональной и многоконфессиональной республики. Это, пожалуй, наиболее масштабный праздник регионального уровня. Праздник ярмарок, народных гуляний, концертов под открытым небом, праздник, который объединяет жителей республики.

Ильдар Мухаметдинов, председатель наблюдательного совета промтрансбанка:

— Конечно. Все мы, родившиеся здесь или жившие здесь продолжительное время, мыслями всегда со своей малой родиной. Все мы разные по возрасту, по профессии, по политическим и другим убеждениям, что спорим друг с другом. Но мы едины в том, что

желаем благополучия общему отечеству — любимому Башкортостану. Этот день — хороший повод посмотреть друг на друга с приязнью и благодарностью, вспомнить о людях, которые жили и работали здесь, рассказать об этих чувствах детям и внукам.

Павел Качкаев, депутат госдумы:

— Лично для меня это праздник. Декларация о государственном суверенитете дала республике гораздо больше прав, чем во времена БАССР. Тогда мы «болтались» где-то на 46-м месте в Союзе и в принципе не могли решать ни экономические, ни политические вопросы. Благодаря декларации мы получили право распоряжаться хотя бы частью налогов, которые получали от горожан и которые раньше полностью уходили в федеральный

центр. Республика поднялась с низов, получила возможность развивать свой потенциал. В принципе, Башкирия самодостаточна: у нас есть нефть, полезные ископаемые, известь и так далее. За годы после провозглашения суверенитета Башкирия развивалась лучше, чем за все предыдущие. Конечно, были трудности, дефолты, санкции, но и на этом фоне мы смогли выжить и занять достойное место среди других регионов.

Раис Габитов, директор PR-агентства R&R, путешественник, блогер:

— Для меня День республики теперь всегда будет связан с 11 октября 2018 года, когда я сидел в баре и узнал, что ушел Хамитов (Рустэм Хамитов, бывший глава республики. — Guide), а еще через несколько часов,

что пришел Хабиров (Радий Хабиров, действующий глава республики. — Guide). Сначала было грустно, а потом стало радостно.

Дмитрий Эйгенсон, основатель маркетинговой компании BIGD:

— Я уже больше полутора лет живу в Израиле, большей частью по другому календарю. Так что из российских праздников отмечают в нашей семье только Новый год, 23 Февраля, 8 Марта и День Победы. Но День республики и в Уфе был для нас не сказать чтобы сильно праздничный день. Просто еще один выходной посреди наступающей осени, когда официально можно посидеть с друзьями и с близкими, поддержать в руках бокалы с чем-нибудь согревающим, например, из Шотландии, и поговорить о приятном. ➔